

Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – N 1. – С. 77 - 83. – ISSN 2308-8583.

Proceedings of the State Agricultural Academy of Velikie Luki. – 2022. – no. 1. – P. 77 - 83. – ISSN 2308-8583.

Научная статья

УДК 821.161.1|18/19|

Феноменальный Серебряный век

Галина Александровна Елифанцева

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, Псковская область, Великие Луки, Россия, epifanceva@mart.ru

Аннотация. Эпоха Серебряного века – это время, интерес к которому не угасает много лет. Предположительно, термин «Серебряный век» впервые был употреблен в работах известного русского философа Н.А. Бердяева. Этот непродолжительный период пестрит всевозможными открытиями в области русской культуры, многочисленными магическими экспериментами, которыми увлекались В. Брюсов, А. Белый, Д. Мережковский, З. Гиппиус и другие. Общим у художников слова было ощущение новой эпохи, феномен которой только предстояло осмыслить.

Феномен Серебряного века дает обширный материал для изучения этого яркого периода, интерес к которому не угасает и в настоящее время. Россия дала миру плеяду блистательных имен: Н.А. Бердяев, Ф.О. Шехтель, М.А. Врубель, В.А. Серов, В.Ф. Комиссаржевская, И.Ф. Стравинский, Н.С. Гумилев, А.А. Блок, В.В. Маяковский, С.А. Есенин и многие другие.

Феноменальный всплеск русской культуры Серебряного века протекал в обстановке предельно обострившихся противоречий. Реализм как литературное направление сохранил свои позиции на рубеже XIX-XX вв. Писатели этого направления продолжали традиции великой русской литературы XIX века. Наиболее яркие из них – И. Бунин, А. Куприн, И. Шмелёв, Б. Зайцев, В. Вересаев, М. Горький. В то же время набирает силу модернизм. Слово «модерн» в переводе с французского означает «новейший», «современный». В русском модернизме шел активный поиск новых путей освоения художественной гармонии. Изменившаяся эпоха, уклад жизни создали тот неповторимый колорит, который так характерен для Серебряного века.

В статье содержится материал о феномене отечественной культуры русского Серебряного века – ярчайшем периоде в истории России.

Ключевые слова: Серебряный век, переломное время, русская культура, реализм, модернизм, символизм, В.Я. Брюсов, В.А. Гиляровский, мемуарная литература

Для цитирования: Елифанцева Г. А. Феноменальный Серебряный век // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – N 1. – С. 77 - 83.

Original article

The phenomenon of the Silver age

Galina A. Epiphantseva

State Agricultural Academy of Velikie Luki, Pskov region, Velikie Luki, Russia,
epifanceva@mart.ru

Abstract. The era of the Silver Age is a time in which interest has not faded for many years. Presumably, the term «Silver Age» was first used in the works of the famous Russian philosopher N.A. Berdyaev. This short period is full of all kinds of discoveries in the field of Russian culture, numerous magical experiments, which were carried away by V. Bryusov, A. Bely, D. Merezhkovsky, Z. Gippius and others. What the artists of the word had in common was a sense of a new era, the phenomenon of which had yet to be comprehended.

The phenomenon of the Silver Age provides extensive material for the study of this bright period, the interest in which does not fade at the present time. Russia has given the world a galaxy of brilliant names: N.A. Berdyaev, F.O. Shekhtel, M.A. Vrubel, V.A. Serov, V.F. Komissarzhevskaya, I.F. Stravinsky, N.S. Gumilev, A.A. Blok, V.V. Mayakovsky, S.A. Yesenin and many others.

The phenomenal surge of the Russian culture of the Silver Age took place in an environment of extremely aggravated contradictions. Realism as a literary trend retained its position at the turn of the XIX-XX centuries. Writers of this direction continued the traditions of the great Russian literature of the XIX century. The most striking of them are I. Bunin, A. Kuprin, I. Shmelev, B. Zaitsev, V. Veresaev, M. Gorky. At the same time, modernism is gaining strength. The word «modern» in French means «newest», «modern». In Russian modernism there was an active search for new ways of mastering artistic harmony. The changed epoch, the way of life created that unique flavor that is so characteristic of the Silver Age.

The article contains material about the phenomenon of the national culture of the Russian Silver Age – the brightest period in the history of Russia.

Keywords: Silver Age, turning point, Russian culture, realism, modernism, symbolism, V.Y. Bryusov, V.A. Gilyarovsky, memoir literature

For citation: Epiphantseva G. A. The phenomenon of the Silver age. *Proceedings of the State Agricultural Academy of Velikie Luki*. 2022;1:77-83. (In Russ.).

Эпоха Серебряного века, изменившая жизнь России, охватила все области наук. Культура Серебряного века – не исключение.

Все виды искусства этого яркого периода отмечены небывалым расцветом. Это психологически особое время, характеризующееся особым умонастроением.

На рубеже XIX-XX веков мир стал меняться. Все слои русского общества заговорили о некой «другой жизни». Прежний устойчивый мир ломается. Начало века предвещает серьезнейшую драму. Двойственное сознание, владевшее людьми, сводилось к мысли о крушении старых идеалов, и в то же время было ощущение Возрождения. Такое мироощущение человека было свойственно творческим личностям, которые всегда умели уловить настроение предгрозово́й атмосферы.

Наиболее показательно эти процессы проявились в литературе.

С одной стороны, сохранялись устойчивые традиции критического реализма. Это, в первую очередь, произведения Л.Н. Толстого. Его публицистические статьи проникнуты болью и тревогой за судьбу страны. Реализм Толстого, тесно связанный с русской национальной традицией, стремится к гармонии анализа и синтеза.

Традиции классиков продолжил в своем творчестве А.П. Чехов, одновременно положив начало развитию искусства XX столетия. Он гениально угадал наступающий пафос развития литературы в наступающем веке, призывая искать «новые формы». «Чехов – это Пушкин в прозе», – говорил Лев Толстой. Его творчество обращено к жизни и времени. Показателем духа времени явилась комедия «Вишнёвый сад». В прошлое уходила дворянская жизнь. Персонажи пьесы Раневская и Гаев избегают сложных разговоров о спасении собственной усадьбы и самого вишневого сада. Чехов четко ловит звук нового времени – в вишневом саду слышится «стук топора» под звуки «лопнувшей струны».

Вот и И.А. Бунин прощается с дворянской усадьбой. Особо ощущается эта грусть в рассказе «Антоновские яблоки». И Горький в пьесе «Дачники» тоже подводит итог дворянской жизни: «... придут какие-то другие, сильные, смелые люди и сметут нас с земли, как сор...».

Ключевыми словами времени были «упадок», «кризис», общими настроениями – усталость, одиночество, пустота.

Поэт К. Бальмонт писал: «Люди, которые мыслят и чувствуют на рубеже двух периодов, одного законченного, другого еще не народившегося ... развенчивают все старое, потому что оно потеряло свою душу и сделалось безнадежной схемой. Но, предшествуя новому, они сами, выросшие на старом, не в силах видеть это новое воочию – вот почему в их настроениях рядом с самыми восторженными вспышками так много больной тоски» [1].

Александр Блок возвещал, что «чуме на смену» пришли «нейрастения, скука, сплин» [1]. «Новые молодые люди» с восторгом писали о смерти, отчаянии.

Популярна стала в Серебряном веке философия Ф. Ницше. Его знаменитую работу «Так говорил Заратустра» перевел писатель А.М. Ремизов. Многим из представителей нового искусства теория Ницше о реализации собственного «Я» казалась интересной. Они охотно цитировали Ницше.

Среди творческих людей все больше было носителей новой культуры с другим мирозерцанием, мироощущением. Эти люди объединялись в группы, литературные объединения. Новое поколение предъявило свой счет представителям реализма.

Модернизм как антитеза реализму охватил практически все виды искусства.

Новое дыхание времени прочитывалось у всех русских модернистов: символистов, акмеистов и футуристов. Художники слова по-разному относились к традиции, полемизировали с ней, искали новые формы, устремляясь в нереальные сферы, будь то «мистические миры» А. Блока, или культурные просторы Н. Гумилева, или авангардизм В. Маяковского.

Наиболее значительным среди течений модернизма был символизм. Символисты уводили читателя от раздражающей действительности в царство фантазии. Уделяя большое внимание психологическому отклику на возникшие мысли и чувства, поэты-символисты не давали описания этих мыслей и чувств. Центральную роль в поэзии символистов играл символ, проявляющийся лишь в контексте художественного произведения.

Ярким представителем символизма был Валерий Яковлевич Брюсов.

Впечатляет портрет Брюсова, написанный начинающим слепнуть Врубелем. Вот и В.А. Гиляровский, вспоминая о встречах с Брюсовым, пишет: «Мне казалось, что вышел он из врубелевского портрета – в официальном сюртуке, застегнутом, как футляр, на все пуговицы, со скрещёнными на груди руками» [2]. Черные горящие глаза. Вся фигура выражает непреклонную волю и скрытую страстность. Таким был Брюсов в зените своей славы. Он считал встречу с Врубелем «в числе удач жизни» и говорил: «Мне другого портрета не надо. Я стараюсь походить на этот» [3].

Брюсов, человек образованный, увлекающийся математикой, астрономией, философией, более всего осознавал себя поэтом. Много работал над своими стихами. С одной стороны, он видит красоту пушкинских созданий, с другой стороны, ему интересны французские символисты, их поэзия стала для него настоящим откровением. От двойственности влияний Брюсов мучается, не зная, как писать. Всё-таки раскованная манера новейших французских лириков подталкивает его на переворот в русской поэзии. Он стал одним из зачинателей символизма в России. Символисты не отрицали реальный мир, но для них привлекательнее был мир потусторонний. Символ – знак, объединяющий миры. Музыкальность туманных стихов символистов завораживает. Но можно ли рационально понять стихотворение В. Брюсова «Творчество»:

«Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.
Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине...» [1].

В 1894-1895 гг. вышли в свет тремя выпусками «Русские символисты». Составителем, издателем и автором большинства стихотворений был двадцатилетний студент Московского университета Валерий Брюсов. Через несколько месяцев вышел сборник «Шедевры». Двумя годами позже молодой Брюсов свою эстетическую позицию выразил в известном стихотворении «*Юному поэту*», содержащем три призыва: «не живи настоящим», «никому не сочувствуй», «поклоняйся искусству, только ему, безраздумно, бесцельно». Неоднозначна была оценка его книг, были гневные отзывы, насмешки. Недоумение читателей вызвало стихотворение «О, закрой свои бледные ноги!». В чем смысл, спрашивали его. Брюсов отвечал, что он «неразумел этого», а всего лишь хотел

дать образчик однострочного стихотворения, как то имело место в поэзии римлян.

Новаиии нового времени в творчестве Валерия Брюсова уживаются с традициями русской классики. Неудивительно, что А. Пушкина и Ф. Тютчева он считает своими учителями.

В. Гиляровский вспоминает об одном эпизоде, когда они с Брюсовым ехали в купе из Москвы по Александровской железной дороге. Говорили о разном: о поэзии, о литературных течениях и общих знакомых. Заметив, что Гиляровскому близки степные просторы, Брюсов признался, что без города жить не может, и прочел несколько стихотворений. В них были и «улицы, кишащие народом, шумные дикой толпой», и «ушедшие в небо ступени, застывшие громады зданий», и «грохот его, и шумы певучие»...

«Мы дышим комнатною пылью,
Живем среди картин и книг,
И дорог нашему бессилью
Отдельный стих, отдельный миг» [2].

В продолжение их вагонной беседы Брюсов прислал книгу «Tertia vigilia», а рубрику «Города» два раза подчеркнул карандашом.

Гиляровский писал, что их мимолетные встречи продолжались так же дружески, но «певец города» становился с годами другим. В нем «клокотал уже отзвук вулкана революций», он уже предвидел

«Океан народной страсти,
В щепы дробящий утлый трон...».

И город стал другим. Книга «Граду и миру» относится к вершинам брюсовского творчества. Он видит бесправие простого человека, многое открывается взору поэта.

Огромную популярность среди читателей приобрел «Каменщик» Брюсова. Критика отмечала некрасовскую традицию – гражданскую направленность – в этом гневном стихотворении.

Выпускник историко-филологического факультета Московского университета Валерий Брюсов обращается к прозе. Появляются его исторические романы – «Огненный ангел», «Алтарь победы». Но он выступает и как литературный критик, и как переводчик.

Русско-японская война и революция 1905 года способствовали процессу распада символизма как единого литературного течения. Для В. Брюсова это не стало неожиданностью. Наступил 1914 год. Первая мировая война внесла изменения в жизнь страны. Брюсов не сразу разобрался в характере войны.

В 1916 году поступила в продажу книга «Семь цветов радуги». Поэзия обретает земные черты. Тематика его стихов разнообразна. Интерес представляют стихи на научную тематику.

Книги поэта «Дали» и «Миг» посвящены научным проблемам.

В «научных» стихах от «Детских упований» до «Мира электрона» он продемонстрировал разные грани своего таланта – ученого, мыслителя, фантаста, оригинального лирика. «Как в юные годы», томят его «мечту заветные каналы» Марса. Надеется «сквозь эфир» услышать голоса иных планет. Задумывается о межпланетных кораблях, улетающих с Земли в поисках связи с другими цивилизациями:

«Я жду, что, наконец, увижу шар блестящий,
Как точка малая, затерянный в огнях,
Путем намеченным к иной земле летящий,
Чтоб братство воссоздать в разрозненных мирах» [4].

Надо сказать, формирующимся в начале века космическим сознанием проникнуты и стихи его единомышленников – Ф. Сологуба, К. Бальмонта, А. Белого...

Февральскую и Октябрьскую революции Брюсов принял безоговорочно. Перейдя на сторону Октября, он нашел для себя новые ориентиры. Вел интенсивную общественную деятельность, сотрудничая с Советской властью. Но в целом послеоктябрьская поэзия Валерия Брюсова представляет собой упорные, мучительные и далеко не всегда удачные поиски новых форм для выражения нового отношения к миру.

М. Горький называл Брюсова «самым культурным писателем на Руси» и высоко ценил его энциклопедическую образованность. С. Есенин, Б. Пастернак называли Валерия Брюсова своим учителем: «Все мы учились у него. Все знаем, какую роль он играл в истории развития русского стиха... После смерти Блока это такая утрата, что её и выразить невозможно» [5].

Русский модернизм, прямо противоположный реалистической художественной традиции, основным содержанием которого стал душевно-подсознательный опыт человека, внес свой вклад в историю отечественной литературы.

Декадентство (от латинского слова «упадок») девяностых годов девятнадцатого века, пришедшее к нам из европейского искусства, выход из тупика искало в отказе от всех традиций. И как следствие – болезненное ощущение времени, в искусстве – извращённые вкусы, эротика. К странным людям «от искусства» в России относились неодобрительно, но декадентские мотивы проникали в общество. К счастью, современные исследователи пришли к выводу, что декадентство в России было непродолжительным в искусстве.

В отечественной литературе интерес представляет переход от декадентства к символизму. Веря в высокое предназначение культуры, теоретики символизма Д. Мережковский, К. Бальмонт, В. Брюсов объектом внимания считали поиск скрытых, не поддающихся логическому (рациональному) объяснению отношений между людьми и природой.

Русский модернизм подарил XX веку невиданное разнообразие школ и течений.

Удивительна эпоха Серебряного века, подарившая нам столько талантливых людей, ярких индивидуальностей. Одни из них служили науке, другие –

искусству. Судьбы многих из них трагичны, похожи на комету, ярко взлетевшую и быстро погасшую.

Панорама фактов, событий, открытий на рубеже XIX-XX веков – эта та феноменальная среда Серебряного века, которая внесла свой вклад в сокровищницу отечественной культуры.

Новаторский дух, непривычное и просто другое проникли во все ветви русской культуры. В культурном пространстве Серебряного века прекрасно существуют реалисты и авангардисты, образованные дворяне и «кухаркины дети», которые образовывались сами. И в этом тоже заключался феномен этой эпохи.

Безусловно, что Серебряный век – этот короткий отрезок времени по своей насыщенности, результативности – занял своё особое место в истории культуры России. И сегодня опубликовано немало аналитических трудов, документальных материалов, исследующих феномен этой эпохи, в которой все переплетено, всё тесно связано в один узел.

Список источников

1. Биккулова, И. А. Феномен русской культуры Серебряного века: учебное пособие / И. А. Биккулова. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 232 с. – ISBN 978-5-9765-0895-8. – Текст : непосредственный.
2. Гиляровский, В. А. Москва и москвичи / В. А. Гиляровский. – Москва : Правда, 1979. – 448 с. – Текст : непосредственный.
3. Шаповалов, М. Валерий Брюсов. Годы и книги / М. Шаповалов. – Текст : непосредственный // Литература в школе. – 1991. – № 3. – С. 19-27. – ISSN 0130-3414.
4. Кибернетический Пегас : стихи / составитель Л. В. Ку克林. – Ленинград : Детская литература, 1989. – 255 с. – ISBN 5-08-000191-7. – Текст : непосредственный.
5. Русские поэты XX века : учебное пособие / составители Л. П. Кременцов, В. В. Лосев. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 320 с. – ISBN 5-89349-444-X. – Текст : непосредственный.

References

1. Bikkulova, I. A. Fenomen russkoj kul'tury` Serebryanogo veka: uchebnoe posobie / I. A. Bikkulova. – Moskva : Flinta : Nauka, 2010. – 232 s. – ISBN 978-5-9765-0895-8. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Gilyarovskij, V. A. Moskva i moskvichi / V. A. Gilyarovskij. – Moskva : Pravda, 1979. – 448 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Shapovalov, M. Valerij Bryusov. Gody` i knigi / M. Shapovalov. – Tekst : neposredstvenny`j // Literatura v shkole. – 1991. – № 3. – S. 19-27. – ISSN 0130-3414.
4. Kiberneticheskij Pegas : stixi / sostavitel` L. V. Kuklin. – Leningrad : Detskaya literatura, 1989. – 255 s. – ISBN 5-08-000191-7. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Russkie poe`ty` XX veka : uchebnoe posobie / sostaviteli L. P. Kremenczov, V. V. Losev. – Moskva : Flinta : Nauka, 2002. – 320 s. – ISBN 5-89349-444-X. – Tekst : neposredstvenny`j.

Информация об авторе

Г. А. Епифанцева – преподаватель.

Information about the author

G. A. Epiphantseva – teacher.

Статья поступила в редакцию 21.01.2022; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 16.03.2022.

The article was submitted 21.01.2022; approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 16.03.2022.